

**КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ГОРИЗОНТЕ ЛИЧНОСТИ
– КОНСТАНТА СОВРЕМЕННОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE CULTIVATION OF A PERSON IN THE HORIZON OF
PERSONALITY IS A CONSTANT OF MODERN SOCIO-
HUMANITARIAN EDUCATION**

**Миськевич В. И., кандидат философских наук, доцент, доцент
Miskevich V. I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor**

*Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk,
Republic of Belarus*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного гуманитарного образования. Акцентируется их значение для практики университетского образования. Подчеркивается приоритетное значение установки на развитие личности обучающегося.

Annotation. The article deals with the actual problems of modern humanitarian education. Their significance for the practice of university education is emphasized. The priority value of the attitude to the development of the student's personality is emphasized.

Ключевые слова: Информационное общество, образование, личность, softskills

Keywords: Information society, education, personality, soft skills.

Личность – это человек в аспекте единства и своеобразия его социорациоидуховных качеств, формирующихся в процессах социализации на основе свойственных ему биопсихических предпосылок. Важнейшими среди специфицирующих ее качеств являются: самосознание, интеллект, память, внутренняя свобода, воля к действию, способность рисковать, целеустремленность, ответственность. В данном определении подчеркивается интегральная и, если так можно сказать, «текучая», изменчивая онтология (природа) личности. Однако у нее есть «ядро», которое кристаллизуется в первые несколько лет жизни индивида. С течением времени вокруг него собирается и конденсируется ее социокультурное «облако», превращаясь со временем во «вторую природу». Это «облако» представляет собой интериоризированный субъектом опыт его бытия в окружающем обществе, людей, с которыми он общается и взаимодействует. Опыт каждого конкретного человека строго индивидуален и специфицируется комбинацией образующих его подструктур. В самом общем плане их можно описать следующим образом.

1. Телесно-соматическая (тело и его биологические подсистемы);
2. Психологическая (психика, темперамент, характер, способности);
3. Чувственно-эмоциональная (ощущения, эмоции, чувства);

4. Рационально-познавательная (мышление, интеллект, память, воображение, вдохновение, интуиция, творчество);

5. Волевая (решимость, настойчивость, упорство, самообладание, целеустремленность, жажда успеха);

6. Потребностно-мотивационная (нужды, потребности, интересы, цели, планы);

7. Социальная (социализация, образование, обучение, воспитание, социальный статус социальная роль, социальные действия);

8. Ценностно-духовная (ценности, свобода, идеи, идеалы, смыслы).

Данная классификация является, естественно, схематичной. И потому не лишне подчеркнуть, что выделенные подструктуры личности существует только во взаимосвязи и взаимообусловленности одна с другой, образуя в совокупности синергетическую целостность. И еще важный момент: ее можно рассматривать как научно верифицируемую форму философских представлений о человеке как микрокосме, «точке» схождения всех «кругов бытия». (Н. Бердяев). И тем самым с пониманием подходить к делу его обучения и воспитания.

Следующий существенный аспект понимания человека касается, как отмечалось выше, его социализации и (само)развития. Данная проблема самым непосредственным образом связана с фундаментальной философской идеей неопределенности, незавершенности образа человека. Эта идея в различных вариантах встречается в философии Востока и Запада, в религиозных и светских ее интерпретациях. При всех различиях понимания аспектов «строительства» человека, путей и способов «достраивания» его до идеала конкретной культуры, можно, однако, указать на то общее, что объединяло мыслителей разных времен и народов. Оно заключалось в том, что все они акцентировали приоритетное значение индивидуальных усилий индивида на пути духовно-нравственного роста и преображения.

Любое общество во все времена было заинтересовано в формировании типа личности, отвечающей его представлениям об идеальном человеке (бодхисатва, «благородный муж», мудрец, гражданин, «добрый христианин», «титан», джентльмен, истинный ариец, активный строитель коммунизма и т.д. и т.п.). Для достижения этой цели использовался весь потенциал доступной ему культуры. Важнейшая миссия в данном процессе (наряду с другими инструментами социализации) отводилась системе образования. В самом общем плане образование — это система институтов, способов и форм, посредством которых люди обретают знание и понимание мира, самих себя, научаются профессиональному мастерству и жизни в обществе. Сущность образования раскрывается через его функции. Основные из них следующие:

1) передача социокультурного опыта от одного поколения к другому;

2) развитие человека как личности и как социального деятеля, гражданина;

3) подготовка индивида к конкретному виду общественно полезного труда.[2, с. 281 – 287].

Эти функции осуществляются не порознь, а взаимодополняют одна другую. Тем самым всякое образование есть одновременно и обучение, и воспитание. Образование обеспечивает языковую, интеллектуальную, культурную, гражданскую, профессиональную и т.д. социализацию личности, ее самоидентификацию, приобщение к миру людей и культуры. Поэтому образование для общества и индивида всегда было и остается одной из важнейших социальных и духовных ценностей.

Каждая эпоха, как было отмечено выше, конструирует свой идеал человеческой личности и стремится его осуществить. И это не удивительно. Образование – обратим внимание – в своей основе имеет корень «образ». Иными словами, человек, прошедший через все круги «образовательной вертикали» становится, в итоге, большим или меньшим подобием, соответствием образу (идеалу) человека своей эпохи. . Своеобразие нашего времени заключается в том, что данная проблема в системе координат образования индивида не только не рассматривается, но даже (в силу разных причин) и не ставится. Сказанное справедливо и по отношению к ситуации в странах ЕАЭС. Недавние поиски на его просторах «своих» национальных идей, вдохновляющих идеалов завершились, похоже, ничем. В настоящее время усилия идеологов и пропагандистов направлены на оправдание (или легкую критику) перманентного авторитарного господства, - с одной стороны, и утрате интереса правящей элиты к поиску воодушевляющих массы социальных ориентиров, - с другой. Это обнаруживает себя, в частности, в подмене идеалов культурами всевозможных идиологов (селебрити, «звезд», потребительства), тотальности бытовой проблематики, культивировании социальной пассивности людей, коммерциализации и деградации искусства и т.д.

Самым непосредственным и негативным образом данное положение вещей отражается и на проблемах образования, образовательных программах вузов. Особо следует подчеркнуть маргинальное состояние, в котором оказался социально-гуманитарный блок. В настоящее время он является до предела «секвестрированным». Государству, похоже, нужен просто дешевый специалист, носитель конкретных специальных знаний и профессиональных навыков. В этом контексте вопрос о сбалансированном, синергичном развитии описанных выше подструктур личности в повестке дня не значит. Односторонний же акцент на формирование только профессионального интеллекта и компетенций есть культивирование «одномерного человека», с присущим ему «одномерным мышлением» и поведением, как справедливо подчеркивал Г. Маркузе .[1].

Впрочем, на сформулированную проблему, чтобы уяснить ее суть, нужно смотреть шире, поместив в более широкий контекст вызовов современности. Один из них направлен на ревизию и пересмотр проблемы человека как таковой. Классические и даже постклассические представления о человеке приходят во все большее противоречие с реалиями современности. Обычный индивид просто «выпадает» из ритма и требований стремительно утверждающегося информационного общества. Комфорта и

вещей становится все больше, а счастья и покоя – меньше. Традиционные ценности (семья, брак, образы мужчины и женщины, гендерные роли, отношение к труду, свобода, патриотизм, память о деяниях предков, христианское наследие и т.п.) девальвируются и извращаются. (Реклама в ЦУМе г. Минска: «Неважно где и кем вы работаете. Важно, где и как вы отдыхаете»). Истощение духовно-ценностного, социокультурного и психоэмоционального начала в «Я», межличностных отношениях, идеалах и смыслах как неких эпифеноменов подталкивает к упрощенному пониманию природы человека, его места и предназначения в универсуме.

Не в последнюю очередь это связано с очередными иллюзиями современного научно-технического прогресса. Сегодня за «ваяние» нового типа Ното, адекватного вызовам времени, берется наука. В фокусе интересов BNICS-технологий – конструирование «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как полагали мыслители прежних времен), а некий технический проект (задание). Предлагаются разные варианты его реализации – от создания почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических носителей искусственного интеллекта. Посередине находим неоевгенические концепции генетического «выведения» сверхлюдей, обладающих суперспособностями и сверхвозможностями. Однако подобного рода перспектива, надо полагать, будет доступно лишь немногим – тем, кто при деньгах и власти. Различные гипотетические варианты и типы «нового Ното» содержательно обобщил в своем бестселлере Н. Харари [4].

Большинство же должен утешить современный вариант техногуманизма в виде датаизма (от англ. data – данные, сведения). Его адепты убеждены, что тотальная цифровизация всех доступных алгоритмизации характеристик и параметров конкретного индивида, (генетических, соматических, физиологических, психологически, ментальных, потребностно-мотивационных и т.д.) откроют для него двери в очередной «новый дивный мир» (О. Хаксли). Предполагается, что искусственный интеллект, извлекая из информационных облаков необходимую подноготную информацию о некоем NN, в любое время сможет предложить ему готовое и оптимальное решение его проблем.

Что здесь существенно: наука, инженерия и благословляющая их идеология техногуманизма смотрят на проблему кардинальной трансформации человека как сугубо техническую задачу, суперсложную, но, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проектов, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, созданием новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако в рамках техницистско-технологической парадигмы образа (пост)человека за скобками остается то его содержание, которое, собственно, и специфицирует человека. И лучше Конфуция о нем не скажешь: человек измеряется не тем, что он есть с ног до головы, а тем, что он есть с головы до Неба. И, спрашивается, как это его измерение можно отрефлексировать и тем более

оцифровать? Вопрос риторический. Вне рефлексии, скажем по старинке, технократов, остается и тугой узел мировоззренческих, нравственных, психологических, экономических, социальных, правовых, педагогических и иных проблем, вне которых немислима жизнь реального человека. Проще из подручного материала сотворить нового идола в виде готового услужить искусственного антропоида и всеведающего, все контролирующего «Большого брата». Клио однако, вспомним историю, никогда не играет по придуманным людьми правилам, и преследует только ей одной ведомые цели.

Грань между добром и злом, как известно, тонкая, а благими намерениями вымощена дорога в ад. Тот факт, что некая неведомая мне инстанция будет следить за моим, скажем, здоровьем и вовремя предупреждать об отклонениях от нормы, давать подсказки решения житейских и межличностных проблем и т.п. вроде, с одной стороны, благо. И если видеть только ее, то почему бы и нет. Но есть и другая сторона – в виде моей личности, самосознания, воли, свободы, выбора и ответственности за свои действия и собственное бытие. Сомнительно, что алгоритмы могут высвободить человека из-под бремени жизни и ее «клешей» (обусловленностей).

Дело в том, в обозримом будущем никуда не деться от реальных, «исторических» людей с их повседневными проблемами и запросами, коих на Земле скоро будет под 10 млрд. человек. Бытие каждого из них обусловлено сонмом различных детерминаций - как внешних, так и внутренних. Внешние идут от природы, социума, культуры, языка, мировоззрения, общественной психологии, традиций, навязываются СМИ, системой образования, модой, рекламой, семьей, авторитетами и т.д. Внутренний детерминизм индивида связан с его соматикой, генетически обусловленными склонностями, особенностями характера и темперамента, вытесненными влечениями, силой либидо и механизмами защиты, комплексами неполноценности, сформированными привычками и т.д. Мозг каким-то непостижимым образом сводит все это многообразие импульсов («клешей») воедино и обеспечивает приспособление человека к среде (или не обеспечивает). И каждый, как о призе, мечтает о счастье, понимая его на свой лад.

Длительные позитивные состояния умственного и душевного (психоэмоционального) равновесия, или воодушевления и вдохновения выпадают на долю немногих, и связаны с капризами Фортуны (случаются баловни судьбы), или умением человека самостоятельно реализовать свой жизненный проект. Однако обычный, простой обыватель о существовании Пути (так жизненный проект именуется на Востоке) не подозревает. В школе и университетах о нем не говорят и не учат, за исключением мимолетных реминисценций на занятиях по философии. Поэтому для достижения комфортного и желаемого состояния души просто использует всевозможные подручные паллиативные средства изменения сознания – никотин, алкоголь, еду, сахар, наркотики, разного рода экстрим, эмигрирует

в Интернет и т.д. Высвобожденное такими способами напряжение бессознательного и потаенных влечений приносит эйфорию, удовольствие и мимолётную релаксацию. Как бы моменты счастья. Некоторое количество повторений – и условный рефлекс в виде устойчивой вредной привычки сформирован. Еще одним способом изменения сознания является толпа. Пробуждаемый ею стадный инстинкт в человеке способствует возникновению у него чувства квазипринадлежности и квазизащищенности, якобы сопричастности надличностным целям и идеалам. Сегодня это, например, фанаты всех мастей. А раз есть массовая потребность в поклонении, то и за кумирами дело не стоит. Бизнес давно уже поставил их производство на поток. Таким образом, формы и способы отчуждения и самоотчуждения индивида в современном мире множатся, а вот Пути к себе, есть ощущение, сознательно блокируются. Поясню эту мысль.

Человек всегда обустроивался в мире не только посредством материальных, но и образно-символических практик (мифа, религии, искусства, традиции). В истории культур разных эпох и народов человеческое бытие всегда мыслилось «объемно», как имеющее «корни» (традиции), так и «вершину» (Бог). Сегодня это бытие «сплюсилось», представляется, плоскостным, т.е. безосновным и бессмысленным. Другими словами, традиции для большинства утратили свою жизненную силу и воспринимаются массой просто как элементы фольклора и реликвии прошлого. Они могут быть интересны туристам, и на этом интересе можно делать бизнес. Что касается «вершины», то для западного человека «Бог умер» естественной кончиной еще в XIX в., а на востоке христианского мира его насильственно «похоронили» большевики в XXв.. Между тем схлопнувшийся и превратившийся в плоскость мир человеческого бытия нужно чем-то заполнять. И он заполняется – гипермаркетами, шоу-аренами, «звездами», вещами, идеологиями, рекламой, симулякрами, виртуальностями, химерами, утопиями и проч.

Всматриваясь в стремительно надвигающееся «иную современность» (У. Бек), нужно понимать, с чем, каким человеческим, интеллектуальным капиталом «мы» (каждая конкретная страна) ее встречаем. Абстрагируясь от всего многообразия проблем, относящихся к теме социального ресурса и человеческого капитала, акцентируем лишь некоторые из них, касающиеся человека как личности. Ибо очевидно, что адекватный ответ на вызовы *future shock*'а (Э. Тоффлер) под силу дать только здоровый, интеллектуально конкурентоспособный социум. Фундамент такого общества закладывается в сфере образования. Вот почему вопрос о культивировании личности, способной к саморазвитию, способности самостоятельно утверждаться в изменяющемся мире выходит сегодня на передний план дискурса среди прочих проблем образования.

В этой связи особую актуальность приобретает старинный педагогический вопрос – «кого, чему, и как учить» Если система образования сегодня, как нередко можно слышать – это территория опережающего развития, то проблема человека, его культивирование в

«горизонте личности» (В. Библер) должна быть для этой «территории» столь же важной задачей, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодого человека под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [3, с. 193 - 194]. В этой связи принципиальное значение имеет вопрос переосмысления роли и значения образования в аспекте формирования у учащихся не только *hardskills*, но и *softskills*. Дело в том, что формирование и развитие «мягких умений» (т.е. социальных, коммуникативных, волютивных и эмоциональных качеств) в отличие от «твёрдых» профессиональных компетенций, практически не являются предметом учебных программ.

Знания многообразны. Но для системы образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное, однако, справедливо по отношению к естественнонаучным и математическим знаниям. А вот что касается социогуманитарных знаний (по истории, социологии, экономике, языкознанию, педагогике, культурологии, искусствоведению, психологии, герменевтике, социологии, философии, и т. д.), то они по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека, осознанного культивирования у него не только *hardskills*, но и *softskills*.

Литература:

1. Маркузе Герберт. Одномерный человек. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
2. Миськевич В. И. Человек. Общество. Государство. – Минск :ТетраСистемс, 2016. – 368с.
3. Миськевич В.И., Малыхина Г.И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12-13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019. – 368с.
4. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Сумм]. – М. : Синдбад, 2019. – 520 с.